Когда калека очнулся, он обнаружил, что потерял связь со своим апостолом. Мужчина понял, что никогда больше не сможет призвать этого отвратительного грязного демона, который всегда был на его стороне.

Его сердце было полно ненависти. С тех пор как его нога была сломана, его жизнь была наполнена исключительно ненавистью. Мир всегда был полон зла по отношению к нему, как будто он никогда не мог быть добрее.

Мир относился к нему с презрением, и все смеялись над ним из-за того, что он был калекой. К счастью, у него был могущественный апостол, которого он мог использовать для изготовления магических инструментов на продажу, которых в то время не было у других. Но теперь он потерял и своего апостола. Он в полной мере ненавидел этот мир.

Мышцы на его лице дрожали. Он стиснул зубы и полез вверх по снегу. Он тренировался много лет. Хотя он был серьезно ранен, девушка не убила его. У него ничего не осталось, и ему казалось, что стало холоднее обычного.

Пара сапог, черных с золотом, остановилась перед его глазами и старик поднял голову. Выше сапог находилась изысканная шелковая мантия, а над ней — необыкновенно красивое лицо, подобное нефритовому дереву.

У мужчины была пара янтарных зрачков с ледяными отблесками, которые снисходительно смотрели на калеку.

Тот упал в яму со льдом и задрожал. Этот красивый мужчина был демоном, сражавшимся рядом с той женщиной.

Калека знал, что в демонической форме он был огромным серебристо-белым волком, могущественным и ужасающим. Он мог бы убить его сильного апостола одним движением.

Страх, пришедший из детства, овладел телом хромого. Его родной город был разрушен когтями огромного косматого демона.

К сожалению, в глазах того демона люди не были существами, заслуживающими внимания. Возможно, он только что вышел из боя или просто ради прихоти не стал сдерживаться.

Его острые когти выпустили залп энергии, рев сотряс землю, и воздух, сжатый в ударную волну, пронесся по деревне. Он своими лапами он протоптался по деревне подобно великану, с небрежностью разрушая все, чем даос дорожил больше всего.

Этот демон убьет его, точно так же, как тот демон убивал других в прошлом.

Калека безразлично закрыл глаза.

— Ты помнишь черного пони? Так как он любил есть сладости, когда ты был маленьким, ты всегда брал конфету и ждал его на окраине деревни, — раздался будто с неба голос демона.

— Ч-ч-что? — поражённо воскликнул калека.

Те темные и дурно пахнущие воспоминания раскрывались слой за слоем, открывая единственное невинное время в его жизни, спрятанное среди них.

Когда он был совсем маленьким, у него был такой маленький пони.

Деревня тогда еще существовала, и он был просто беззаботным ребенком. В горах на окраине деревни он встретил маленького пони с необычайно красивой шерстью, который не слишком-то боялся людей.

Он отдал пони свою единственную конфету, и с тех пор они стали друзьями. Каждый раз, когда мальчик приходил на гору с конфетами, пони радостно бросался к нему, облизывал его ладони и позволял прокатиться у него на спине.

Небо было залито солнцем, а земля, покрытая зелёной травой, была полна беззаботной радости.

Но однажды пони перестал приходить. Маленький мальчик ждал на склоне холма день за днем и держал в руке конфету, пока она не смялась и ее больше нельзя было есть, но друг так и не появился.

Последующие годы стали тяжёлыми и безрадостными, и боль глубоко похоронила простые радости детства. Если бы демон, стоявший перед ним, не напомнил об этом, калека даже и не вспомнил бы, что в его жизни когда-то было такое счастливое и простое время.

— Большинство твоих спутников не смогли преуспеть, но у тебя появился такой могущественный апостол, как Кан Цзюй знаешь почему? — голос демона казался неземым и призрачным.

— Почему, почему?.. — искалеченный мужчина закатил глаза: — Это благодаря моей формации, которую я использовал в то время...

Казалось, в его ушах гремел гром, а в голове шумело. В то время он успешно привязал контрактом апостола, и его гордость и восторг развеяли все сомнения.

Думая об этом, он должен был признать, что его магическая формация была тогда не слишком хороша, и сила его магии была не так велика, как демоническая сила Кан Цзюя.

Но почему он захватил Кан Цзюя?

— Твой апостол был тем самым пони, который лизал твою руку в поисках конфет на травянистом склоне горы на задворках деревни.

Зрачки калеки расширились.

— После того, как он повзрослел, он очнулся от глубокого сна и побежал обратно к тебе, поскольку хотел стать твоим апостолом. Каким было его настроение в тот момент? Интересно, сможешь ли ты понять это сейчас?

Нань Хэ бросил взгляд на едва шевелящегося человека в грязи, погрузившегося в воспоминания, повернулся и ушел.

Мужчине, оставшемуся на месте, было больше пятидесяти лет, он был физически изуродован, одинок и мрачен, и вокруг него больше не было друзей. В его жестоком и безжалостном сердце могло иногда возникнуть воспоминание о склоне холма и жеребенке, который мчался к нему навстречу.

Нань Хэ не знал, почему он намеренно вернулся. Возможно, когда он увидел покрытую шрамами фигуру, летящую обратно в мир духов, он подумал, что, по крайней мере, сможет раскрыть её истинную суть человеку, стоящему перед ним.

***

В этот момент Юань Сян с У Юанем сидела в крупнейшей ювелирной мастерской города Динчжоу Фу Цуй Сюань, заведении со столетней историей.

Девушка спросила у нескольких человек, и все они сказали, что в мастера в Фу Цуй Сюань обладают несравненными навыками в изготовлении золотых шаров, и порекомендовали ей обратиться к ним.

Владельцу магазина Фу Цуй Сюань было больше сорока лет, с виду он был честным и уравновешенным. Он взял золотой шар, переданный Юань Сян, и долго изучал его. Затем он немного поколебался и поднял голову:

— Эта вещь выглядит довольно старой. Она отдаленно напоминает изысканный шар, изготовленный в маленькой мастерской. Он весьма сильно поврежден, а узоры и рисунки довольно неразборчивы. Подождите немного в дальнем зале, и позвольте мне взять этот предмет, чтобы спросить моих старших, сохранились ли ещё у нас такие рисунки.